
НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ЗАПАДНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ КОНЦА XIX В. В ВОСПРИЯТИИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ЛИБЕРАЛОВ

А.Ю. Герасина

Кафедра истории России
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10–2, Россия, Москва, 117198

В отечественной историографии сложилась традиция изучения либерализма и его течений в России [1, 2, 3, 12]. Есть и работы, посвященные внешнеполитическим взглядам либералов [5, 10, 11]. Однако восприятие либеральными публицистами западного вектора внешней политики России, и прежде всего складывания русско-французского союза, требует дополнительного внимания.

Либералы, как и консерваторы, выдвигали лозунг «национальной» внешней политики, которая бы отражала интересы нации. Например, для Ф.Ф. Мартенса образцом такой политики были действия Бисмарка, поставившего во главу угла объединительную идею (6, с. 752). Главной идеей «национальной» политики для России либералы считали идею мира, который был необходим для проведения внутренних преобразований. Так, либеральный публицист, обозреватель «Северного вестника» С.Н. Южаков утверждал, что путь примирения интересов европейских государств лежит в создании системы «европейского равновесия» и в коллективном обуздании государства-агрессора, нарушающего эту систему (9, с. 151–164).

Политическая и идеологическая реакция 1880-х гг., хотя и вызвала затишье в общественной жизни, но не смогла заставить либералов отказаться от своих идей. Одним из основных их требований был отказ от активной внешней политики в Европе, от вмешательства во внутренние дела других государств, от союзов, которые могли втянуть Россию в войну. Либералы видели Россию европейской страной, которая со временем достигнет уровня передовых европейских государств.

Вместе с тем, учитывая то, что сложившаяся после Берлинского конгресса изоляция страны угрожает ее безопасности, либералы понимали необходимость поиска союзника [9, с. 258]. Выбор мог быть сделан между Германией и Францией.

Мнения либерального лагеря в вопросе о союзнике разделились. «Вестник Европы» последовательно придерживался прогерманской ориентации. Б.Н. Чичерин в известной записке «Берлинский мир перед русским общественным мнением» доказывал необходимость мира для России и призывал к выжиданию. Как писал он позже в своих воспоминаниях, его взгляды никто не разделял (7, с. 84).

Умеренные либералы видели в Германии традиционного союзника России в центре Европы. На страницах «Вестника Европы» неоднократно утверждалось, что Россия должна возобновить союзные отношения с Германией и Австро-Венгрией [7, с. 253]. В целом, «Вестник Европы» поддерживал прогерманский курс правительства и вел борьбу с консервативными, в особенности со славянофильскими кругами, которые ратовали за сближение с Францией.

В то же время левое крыло либерального лагеря выступало против австро-русско-германского союза, обосновывало необходимость сближения с Францией. Хотя Союз трех императоров, заключенный в 1881 г., был тайным, к 1883 г. о нем знали уже все. Главным итогом этого союза обозреватель «Русской мысли» А.А. Майков считал ослабление позиций России на Балканах, единственным путем обуздания Габсбургской монархии – сближение России с Англией (5, с. 147).

Во 2-й половине 1880-х гг. и начале 1890-х гг. основное внимание в иностранных обзорах журнала уделялось русско-германским и русско-французским отношениям, а балканская проблема отошла на второй план. Это было продиктовано самой жизнью: в Европе надвигалась опасность франко-германской войны, и вопрос о позиции России вызывал особый интерес и беспокойство общественности.

Журнал «Русская мысль» внимательно следил за внутривосточной жизнью Германии, неоднократно указывая, что она превращается в очаг милитаризма и агрессии, грозившей не только Франции, но и России.

Особое беспокойство вызвало принятие рейхстагом в январе 1887 г. нового военного закона, значительно увеличившего расходы на вооружение. Разоблачая попытки германской прессы представить это как оборонительную меру, журнал указывал, что Германия готовится к войне против Франции и что Россия не должна этого допустить.

Таким образом, «Русская мысль» видела в Германии очаг милитаризма в Европе, выступала против Союза трех императоров, считая его прикрытием австрийской экспансии на Балканах. Создание же англо-франко-русской лиги, по мнению Гольцева, содействовало бы делу мира в Европе.

«Вестник Европы» был в числе тех немногих изданий, которые пытались убедить читателя, что не Германия, а Англия и Австро-Венгрия – главные враги России, и что антигерманская кампания в прессе приведет к складыванию германо-австро-английской коалиции против России (3, с. 403–404).

Основной причиной осторожной позиции умеренных либералов был страх перед тем, что русско-французское сближение повлечет за собой втягивание России в войну с Германией за интересы Франции. Отсюда преуменьшение германской опасности для самой России. «Вестник Европы», таким образом, выступал за сохранение сотрудничества с обеими странами – и Германией, и Францией, но против союза с последней. Левые же либералы, справедливо видя в Германии очаг агрессии в Европе, грозящий Франции и России, наоборот, полагали, что русско-французский союз – единственное средство для устрашения и обуздания Германии.

Военные приготовления Германии в конце 1880-х гг., усилившиеся со времени вступления на престол Вильгельма II, производили удручающее впечатление на русскую общественность. Пресса заговорила о необходимости усиления армии, укрепления границ, сооружения железных дорог в приграничных губерниях. «Вестник Европы» писал, что это лишь слухи, которые все чаще повторяются в последнее время в европейской печати. Журнал отрицал такую вероятность, а увеличение армии в Германии называл мирным (2, с. 382). «Русская мысль», в свою очередь, неоднократно указывала на то, что Германия превращается в очаг агрессии, грозившей не только Франции, но и России, призывала к принятию ответных мер (1, с. 147).

Следует отметить, что обозревателям журналов чрезвычайно сложно было анализировать как политику России, так и международную ситуацию из-за отсутствия необходимой информации. Основным источником информации являлись иностранные газеты, которые сообщали подчас противоречивые и неточные сведения [9, с. 261]. Подавляющее большинство российских публицистов как консервативного, так и либерального направления являлось сторонниками русско-французского сближения, полагая, что Союз трех императоров наносил ущерб интересам России [4, с. 223]. Чичерин заявлял, что «сильная Франция – условие могущества России» (8, с. 97).

Идея русско-французского союза приобретала все больше сторонников. Русско-французское экономическое сближение прокладывало путь к политическому сближению между республиканской Францией и монархической Россией. К тому же, за счет соглашения друг с другом, обе державы могли бы преодолеть международную изоляцию, в которой они оказались, и играть более заметную роль в международных делах. Собственные политические интересы России и Франции так прямо и остро, как с Англией и Австро-Венгрией, не сталкивались. На Востоке обе даже имели общего противника – Англию, соперницу Франции в Египте и на Средиземном море, а России – в Азии [6, с. 91].

События конца 1880-х гг. способствовали дальнейшему размежеванию либеральной прессы в вопросе о союзниках России. Вступление на престол нового германского императора Вильгельма II, отставка Бисмарка, успех русских финансовых бумаг во Франции – эти и другие события обусловили дальнейший «дрейф» России в сторону Франции. Русская пресса своими выступлениями в 1887–1888 гг. способствовала принятию царским правительством решения не допустить нового военного разгрома Франции, что содействовало дальнейшему франко-русскому сближению [8, с. 142]. В 1890 г. кончился срок «договора перестраховки» между Россией и Германией, и он не был возобновлен.

«Вестник Европы», не учитывая меняющейся обстановки, продолжал призывать к сохранению дружбы с Германией. Первоначально журнал рассчитывал на миролюбивую политику нового императора, обещавшего в своих речах поддерживать дружелюбные отношения с Россией. Когда же обнаружились воинственные намерения Вильгельма II, «Вестник Европы» продолжал уверять, что это не опасно, так как немецкий народ миролюбив, а общественное мнение в Германии имеет влияние на политиков и не допустит войны (4, с. 395).

Таким образом, либералы России активно влияли на формирование не только общественного мнения, но внешнеполитического курса правительства. Либералы умеренного толка считали союз с Францией угрожающим интересам России. На формирование этих представлений повлияла и позиция французских реваншистов, рассчитывавших с помощью России вернуть отторгнутые Германией французские провинции Эльзас и Лотарингию.

Либералы нового поколения, группирующиеся вокруг «Русской мысли», видели во Франции равноправную союзницу, подчеркивая при этом, что союз с ней должен носить сугубо оборонительный характер. Его задача – создать противовес германской агрессии в Европе, а реваншистским стремлениям в нем нет места.

Вместе с тем либералы различных направлений обосновывали необходимость проведения реформ, доказывая, что решение ее внешнеполитических задач невозможно без прогрессивных изменений внутри самой страны. В противном случае она будет оставаться «темной силой» в глазах Европы.

ИСТОЧНИКИ

- (1) *Гольцев В.А.* Иностранное обозрение // Русская мысль. 1888. Кн. 7. С. 144–152.
- (2) Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1887. № 1. С. 378–388.
- (3) Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1887. № 11. С. 403–423.
- (4) Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1890. № 7. С. 395–409.
- (5) *Майков А.А.* Заметки по внешним делам // Русская мысль. 1883. Кн. 2. С. 133–150.
- (6) *Мартенс Ф.Ф.* Национальная политика князя Бисмарка // Вестник Европы. 1883. № 6. С. 694–753.
- (7) *Чичерин Б.Н.* Воспоминания. М.: Изд. МГУ, 1991. 256 с.

- (8) *Чичерин Б.Н.* Курс государственной науки. М.: Новое слово, 1898. Т. 3. 432 с.
- (9) *Южаков С.* Политическая летопись // Северный вестник. 1889. № 4. С. 147–173.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Арсланов Р.А.* Становление и эволюция реформаторского демократизма в России конца XIX – начала XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России». 2011. №. 2. С. 5–22.
- [2] *Итенберг Б.С.* Некоторые вопросы изучения русского либерализма XIX в. // Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы: Мат-лы международной научной конференции. М., 1999. С. 491–502.
- [3] *Китаев В.А.* Либеральная мысль в России (1860–1880 гг.). Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2004. 380 с.
- [4] *Манфред А.З.* Образование русско-французского союза. М.: Наука, 1975. 375 с.
- [5] *Плотникова Н.И.* Журнал «Вестник Европы» о внешнеполитических взглядах российских либералов в 60–70-х гг. XIX века // Внешняя политика России. Источники и историография. М.: АН СССР, Ин-т истории СССР, 1991. С. 149–169.
- [6] *Сахаров А.Н., Игнатьев А.В.* История внешней политики России. Конец XIX – начало XX века (от русско-французского союза до Октябрьской революции). М.: Международные отношения, 1997. 384 с.
- [7] *Секиринский С., Филиппова Т.* Родословная российской свободы. М.: Высшая школа, 1993. 254 с.
- [8] *Толстая А.А.* Русско-германские отношения 1887–1894 гг. и русская пресса: Автореф. дис. канд. историч. наук, М., 1979.
- [9] *Хевролина В.М.* Власть и общество. М.: ИРИ РАН, 1999. 316 с.
- [10] *Хевролина В.М.* Внешнеполитические концепции российского либерализма в конце XIX в. // Вопросы истории. 1997. № 10. С. 34–50.
- [11] *Курылев К.П.* Концептуальные основы внешней политики русских либералов начала XX в. Видное: Типография Финист-А, 2012. 320 с.
- [12] *Шелохаев В.В.* Русский либерализм как историографическая и историософская проблема // Вопросы истории. 1998. № 4. С. 26–41.

WESTERN DIRECTION OF RUSSIAN'S FOREIGN POLICY IN THE LATE 19TH CENTURY ACCORDING OF RUSSIAN LIBERALS' MEMOIRS

A.Yu. Gerasina